

COVID в Африке

DOI: 10.31857/S032150750014299-0

Оригинальная статья / Original article

Вызовы марокканской экономике в период пандемии

© Махмутова М.И.^а, 2021^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-9681-7071

makhmutova.maria@yandex.ru

Резюме. В статье исследуется влияние пандемии *COVID-19* на экономику Марокко, а также меры, которые были приняты властями королевства для противодействия ее негативным последствиям. Изначально, незадолго до кризиса, все прогнозы в области здравоохранения, касающиеся Рабата, не были объективными, т.к. не могли учесть будущих изменений в мире. Марокко рассчитывало в 2020 г. на динамичное развитие.

Однако внезапная волна пандемии внесла в экономику сильные изменения. Была нарушена работа важных ее секторов из-за того, что пострадали глобальные цепочки торговли. Зависимость Марокко от иностранного капитала также продемонстрировала хрупкость внутреннего рынка. В частности, королевство столкнулось с замораживанием инвестиций и сокращением валютных переводов представителей марокканской диаспоры за рубежом. Сильнее всего пострадал сектор туризма, негативные сдвиги были отмечены в автомобильном производстве, колебания затронули также банковский сектор страны, зависимый от французских партнеров.

Чтобы смягчить столь сильный удар по экономике Марокко, правительство пошло по пути наращивания внешних займов, что привело к росту долгов до 80% ВВП в 2021 г. Рабат начал разрабатывать ряд программ помощи частному сектору - они затронули микробизнес, малый и средний. Правительство рассчитывает, что путем выдачи льготных ссуд, оно сможет добиться быстрого оживления небольших предприятий. Это снизит безработицу и, возможно, возобновит прежний объем налоговых отчислений.

Ключевые слова: Марокко, Рабат, Магриб, пандемия, *COVID-19*, экономика, экономический кризис, внешние займы

Для цитирования: Махмутова М.И. Вызовы марокканской экономике в период пандемии. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 8. С. 62-66. DOI: 10.31857/S032150750014299-0

Challenges to the Moroccan economy during the pandemic

© Maria I. Makhmutova^a, 2021^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0001-9681-7071

makhmutova.maria@yandex.ru

Abstract. The article examines the impact of the *COVID-19* pandemic on the Moroccan economy, as well as the measures that have been taken by the kingdom's authorities to counter the negative consequences. It is noted that initially, all forecasts shortly before the health crisis concerning Rabat were not objective, since they could not take into account future changes in the world. Thus, Morocco counted on dynamic development in 2020.

However, the sudden wave of the pandemic has made a dramatic difference. Important sectors of the economy have been disrupted as global trade chains have been affected. Moreover, Morocco's dependence on foreign capital also demonstrated the fragility of the domestic market. In particular, the kingdom faced an investment freeze and a reduction in foreign exchange remittances by representatives of the Moroccan diaspora abroad. The tourism sector suffered the most, negative shifts were noted in the automotive production, as well as fluctuations affected the country's banking sector, which is dependent on French partners.

To neutralize such a strong blow to the Moroccan economy, the government took the path of increasing foreign loans, which led to an increase in debt to 80% of GDP in 2021. To mitigate challenges in the domestic market, Rabat began to develop a number of programs to help the private sector. They affected micro, small and medium businesses. By introducing them, the government expects that by issuing concessional loans, it will be able to achieve a quick revival of small enterprises. In turn, this will reduce unemployment and, possibly, resume the previous volume of tax deductions.

Keywords: Morocco, Rabat, Maghreb, pandemic, *COVID-19*, economy, economic crisis, external loans

For citation: Makhmutova M.I. Challenges to the Moroccan economy during the pandemic. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 8. Pp. 62-66. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014299-0

ВВЕДЕНИЕ

В конце 2019 г. прогнозы западных аналитиков, касающиеся Марокко, были довольно позитивными. Предполагалось, что страна продолжит активное сотрудничество со странами ЕС в области миграции, безопасности и экономики [13]. ВВП страны в 2019 г. составил \$119 млрд и ожидалось, что в 2020 г. он вырастет на 3,4% благодаря расширению сельскохозяйственного сектора. Не исключалось и усиление Рабата в таких отраслях, как производство фосфатов и туризм.

Бюджет изначально был утвержден на уровне \$34 млрд, дефицит ожидался примерно 3,6%, а инфляция прогнозировалась около 1%. Государственный долг к началу 2020 г. стабилизировался на уровне 65% ВВП¹. Для стимулирования экономики руководство страны планировало снизить налоги на легкую промышленность, создать специальный фонд для малого бизнеса и сократить субсидии для предприятий, ориентированных на экспорт товаров и услуг [3, с. 39].

Министр финансов Н.Барака заявил, что Рабат будет выходить на международный рынок суверенных облигаций, объем которых должен был составить \$1,5 млрд. Последний выпуск облигаций в 2014 г. на сумму \$1,1 млрд был запланирован для диверсификации государственного долга и использования низких процентных ставок [5]. Меры, запланированные на 2020 г., носили тот же характер.

Изменения должны были коснуться и зон свободной торговли (ЗСТ), т.к. государство планировало предпринять шаги для защиты национального производителя, особенно бизнесменов, приближенных к королевскому двору. Правительство хотело заменить ЗСТ на «ускоренные промышленные зоны» и урезать стимулы для транснациональных компаний. Предприятия, уже созданные в ЗСТ, должны были первые 5 лет продолжать работать без уплаты налога на прибыль, а в течение следующих 20 лет налог составил бы 8,75%. Новые компании могли бы по-прежнему получать пятилетнее первоначальное освобождение от налогов, но ставка по их окончанию составила бы 15%.

Несмотря на проблемы в экономике, Марокко сохраняло имидж привлекательного партнера в области инвестиционного партнерства среди североафриканских стран [2, с. 31]. Аналитическое сообщество исключало возможность внезапного обвала мировой экономики.

РЕАГИРОВАНИЕ НА КРИЗИС В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Волна пандемии внесла резкие и неожиданные изменения. Первый случай заражения *COVID-19* был зарегистрирован 2 марта 2020 г., носителем стал марокканец, прибывший из Италии². После 7 завезенных случаев Марокко приостановило сообщение с Италией, Францией, Испанией и Алжиром.

Однако количество зараженных продолжало расти. Эпидемия, в основном, распространилась в столице, Касабланке, Тетуане и Хурибге. Власти приняли решение о закрытии школ и университетов, переведя детей на онлайн-обучение. Марокканцы не имели права передвигаться дальше своего жилого пространства, королевство закрыло мечети и иные места общих собраний, доступными остались только магазины и аптеки.

19 марта 2020 г. правительство объявило чрезвычайное положение в области здравоохранения до июля. Вторая волна пандемии началась осенью, и с 6 сентября 2020 г. власти стали вводить ограничения. Строгие меры привели из-за экономических вызовов к протестным настроениям в таких городах, как Танжер, Фес и Сале [14, р. 55]. В ответ на несоблюдение режима полиция стала арестовывать граждан.

Система здравоохранения Марокко, как и во многих государствах Северной Африки, находится на низком уровне по сравнению с развитыми экономиками мира. Согласно статистике, на 1000 человек приходится 0,73 врача, а больничных коек - 1,1 на 100 тыс. человек. Существует значительное региональное неравенство в предоставлении медицинских услуг: наиболее оснащенные больницы сосредоточены в Касабланке и Рабате, притом, что большая часть бедного населения по-прежнему проживает в сельских районах. Это важный фактор, усложняющий для граждан возможность получить доступ к медицинским услугам [12, р. 22932В].

Согласно заявлению министра здравоохранения М.А.Доукали, в 2019 г., около 40% граждан не имеют медицинских страховок. Как отмечали сами марокканцы, в государственных больницах и поликлиниках - распространена коррупция. Если гражданину нужно получить помощь, то он должен дать за это взятку³. Понимая эти проблемы, власти страны приняли решение открыть диагностические центры даже в мелких городах [7, р. 2]. Однако значительного положительного эффекта это не принесло.

¹ Morocco Economic Outlook. 28 February 2020. *IHS Market*, 2020. P. 5.

² Latest news on Coronavirus disease. <http://www.covidmaroc.ma/Pages/AccueilAR.aspx> (In Arab.) (accessed 01.11.2020)

³ Coronavirus cases confirmed in Morocco. <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=729172256&Country=Morocco&topic=Economy&subtopic=Outlook> (accessed 01.11.2020)

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИЗИСУ

ЕС заявил о готовности выдать \$495 млн, \$175 млн, из которых было выделено немедленно. От Арабского валютного фонда королевство получило \$336 млн, от Африканского банка развития - \$264 млн, от Всемирного банка - \$48 млн. Рабат также воспользовался программой осмотнительного кредитования и поддержания ликвидности (*precautionary and liquidity line*) от МВФ (одобрено было в 2018 г.) на сумму \$2,9 млрд⁹. Поскольку это были не последние заимствования, к началу 2021 г. долг вырос с 65% ВВП до 80% ВВП.

⁹ Country Report. Morocco. October 15th 2020. *The Economist. Intelligence Unit*, 2020. P. 5.

Государство приняло решение о создании специального фонда для поддержки населения. Резкий рост безработицы привел к тому, что ее уровень к концу 2020 г. достиг 12,5%. Пакет помощи составил \$1 млрд, но вскоре министр финансов М.Бенчаабун заявил о его увеличении до \$3,4 млрд. Гражданам, потерявшим рабочие места, правительство стало выплачивать по \$216 в месяц, а тем, кто был занят в неформальном секторе и зарегистрирован в системе медицинского страхования *RAMED (Régimé d'assistance médicale)*, - по \$86-130. Власти разрешили населению отсрочить выплаты ипотечных кредитов и по потребительским нуждам.

Королевство задействовало Компенсационный фонд, созданный в 2014 г. Фонд в условиях пандемии смог помочь свыше 77 тыс. потерявшим работу гражданам, потратив около \$107 млн. Чтобы воспользоваться его выплатами в размере 70% заработной платы, гражданину необходимо было предоставить декларацию о своей зарплате за последние 36 месяцев [10].

К концу мая 2020 г. стало ясно, что Марокко теряет около \$16 млн в день из-за кризиса: в первой половине года дефицит бюджета составил около \$3 млрд. Для поддержки экономики были разрешены отсрочки налоговых платежей для предприятий с годовым доходом менее \$1,9 млн. Государство реализовало стратегию экстренной помощи частному сектору. В рамках программы *Damage Oxygene* оно взяло на себя ответственность по покрытию до 95% ссуд микропредприятий, малых и средних в течение трех месяцев¹⁰.

Министерство экономики запустило две программы гарантирования кредитов. Первая - *Relance TPE* - направлена на помощь малым предприятиям, ремесленникам и кооперативам с годовым оборотом менее \$1,1 млн и гарантирует до 95% кредитов. Вторая - *Damane Relance* - нацелена на предоставление поддержки малым, средним и крупным предприятиям и гарантирует 80% - 90% суммы займа. Эти ссуды предназначены для покрытия операционных расходов. Выплаты по ним распределяются на 7 лет с двухлетним льготным периодом. Это помогло избежать банкротства 80 тыс. компаниям и сохранить рабочие места [9].

К осени правительство обнародовало план по восстановлению экономики. Основная идея - запуск программ льготных кредитов для частного сектора. Их ставка не может превышать 4%, выплаты ссуд могут продолжаться 4 года с двухлетним льготным периодом. Микро, малые и средние предприятия получили кредиты по такой программе, если их сумма превышала 10% годового оборота, до \$1 млн. Средние и крупные предприятия с оборотом более \$1 млн брали такой кредит, если эта сумма не превышала их дохода за 1,5 месяца.

В сентябре король Мухаммед VI объявил о новых мерах стимулирования экономики, достигавших \$12,8 млрд: они направлены на льготное кредитование частного сектора [6]. Власти выпустили конвертируемые в иностранной валюте государственные облигации в размере \$3 млрд тремя траншами: первый - \$750 млн (срок погашения 7 лет), второй - \$1 млрд (срок погашения - 12 лет), третий - \$1,25 млрд (срок погашения - 30 лет)¹¹.

В августе 2020 г. правительство приняло закон, регулирующий создание нового стратегического инвестиционного фонда им. Мухаммеда VI. Первоначальный его капитал составил \$1,6 млрд из государственного бюджета. В перспективе объем бюджета этого фонда должен составить около \$13 млрд (11% ВВП), из которых \$8 млрд - гарантированные государством займы, а \$5 млрд - средства, привлеченные из Фонда восстановления.

Ключевая идея работы инвестиционного фонда - финансирование важных отраслей: туризма, промышленности, инфраструктуры и сельского хозяйства. Поддержку будут получать крупные государственные компании и средний бизнес. Частные предприятия смогут воспользоваться этим финансированием в случае выдвижения новых проектов, которые будут оцениваться по ряду критериев: инновации, потенциал роста и влияние на население [8].

Проект бюджета на 2021 г., согласно заявлениям министра финансов М.Бенчаабун, направлен на восстановление экономики и расширение сектора здравоохранения. Бюджет основан на экономическом предположении о росте реального ВВП на 4,8% в 2021 г. Правительство страны надеется на быстрое оживление частного сектора и увеличение налоговых поступлений, на рост доходов государственного бюджета и увеличения доходов от таможенных сборов на 36%, а также косвенных налогов на 15%. Дополнительные налоги будут введены для компаний с выручкой более \$543 тыс. в месяц, а также для граждан, чья заработная плата превышает \$13 тыс.

Государство делает столь оптимистичные прогнозы, т.к. стремится к внедрению новой экономической модели, в центре которой должно быть благополучие человека. Согласно докладу Королевского института стратегических исследований, это позволит сократить социальное неравенство и вывести большую часть граждан на уровень среднего класса. Для достижения поставленной задачи королевство намерено изменить территориальное планирование и ускорить региональную интеграцию¹².

¹⁰ Morocco Economic Outlook. 22 January 2021. *IHS Market*, 202. P. 6.

¹¹ Morocco and the Coronavirus Pandemic Shock. *Fitch Ratings*, 2020. P. 3.

¹² Rapport stratégique 2019/2020: Le nouveau modèle de développement et les enjeux systémiques mondiaux. <https://www.ires.ma/fr/publications/rapports-g%C3%A9n%C3%A9raux/7287-rapport-strat%C3%A9gique-2019-2020-le-nouveau-mod%C3%A8le-de-d%C3%A9veloppement-et-les-enjeux-syst%C3%A9miques-mondiaux.html> (accessed 01.03.2020)

Однако позитивные прогнозы подвергаются сомнению, ведь перенастройка экономики потребует новых ресурсов и времени. При наилучших условиях рост ВВП в 2021 г. не превысит 3,8%¹³. Согласно предварительным данным, дефицит бюджета составит 7,8% ВВП в 2021 г., в то время как в 2020 г. он оказался на уровне 8,8%¹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ввиду вызовов экономике из-за *COVID-19* королевство пошло по пути сотрудничества государства и частного сектора, видя в этом возможность создать благоприятную среду для восстановления национальной экономики. Учитывая нехватку финансовых средств в бюджете, Рабат прибег к внешним заимствованиям. Такие тенденции приведут к очень высокому государственному долгу, а также сильной зависимости национальной валюты от евро. Экономика войдет в глубокую стадию рецессии.

В перспективе страна может восстановиться после мощного удара только к 2023 г., если не столкнется с аналогичными вызовами в течение ближайших двух лет.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Жданов С.В. Арабские страны в мировой экономике. М., МГИМО-Университет, 2015. 392 с.
Zhdanov S.V. 2015. Arab countries in the world economy: MGIMO-University. Moscow. 392 p. (In Russ.)
2. Сапронова М.А. Исламские партии и организации. *Азия и Африка сегодня*. 2018, № 5, С. 30-33. DOI: 10.31857/S032150750001786-6
Sapronova M.A. 2018. Islamic parties and organizations. *Aziya i Afrika segodnya*, № 5. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750001786-6
3. Турсунов С.П. Экономические реформы в странах Магриба. Приватизация и либерализация. *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 1. С. 36-42. DOI: 10.31857/S032150750012215-8
Turusov S.P. 2021. Economic reforms in the Maghreb countries: Liberalization and Privatization. *Aziya i Afrika segodnya*, № 1 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750012215-8
4. Firano Z., Fatine F.A. 2020. The COVID-19: macroeconomics scenarii and role of containment in Morocco. *One Health*. Vol. 10, pp. 1-8. DOI: 10.1016/j.onehlt.2020.100152
5. Fytatzi K. Morocco pushes business-friendly image with new budget. <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB247544/Morocco-pushes-business-friendly-image-with-new-budget> (accessed 01.11.2020)
6. Fytatzi K. Morocco's investment focus may shift. <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB255214/Morocco's-investment-focus-may-shift> (accessed: 01.11.2020)
7. Hammoumi A., Qesmi R. 2020. Impact assessment of containment measure against COVID-19 spread in Morocco. *Chaos, Solitons & Fractals*, 110231, pp. 1-8. DOI: 10.1016/j.chaos.2020.110231
8. Hatim Y. Moroccan Government Approves Creation of Mohammed VI Investment Fund. <https://www.moroccoworldnews.com/2020/11/327241/moroccan-government-approves-creation-of-mohammed-vi-investment-fund/> (accessed 01.03.2020)
9. Hatim Y. Morocco's Loan Guarantee Programs Supported 80,000 Companies. <https://www.moroccoworldnews.com/2020/12/328100/morocco's-loan-guarantee-programs-supported-80000-companies/> (accessed 01.03.2020)
10. Kasraoui S. Morocco's Compensation Fund Assisted 77,826 Workers Who Lost Job. <https://www.moroccoworldnews.com/2020/12/327735/morocco-compensation-fund-assisted-77826-workers-who-lost-job/> (accessed 01.03.2020)
11. Morocco: COVID-19 Impacts Poverty. 2020. *Africa Research Bulletin: Economic, Financial and Technical Series*, Vol. 57 (8). pp. 23113B-23113C. DOI: 10.1111/j.1467-6346.2020.09667.x
12. Morocco: Emergency Fund. 2020. *Africa Research Bulletin: Economic, Financial and Technical Series*, Vol. 57(3). pp. 22932B-22933A. DOI: 10.1111/j.1467-6346.2020.09430.x
13. Robinson R., Fytatzi K. Prospects for North Africa in 2020. <https://dailybrief.oxan.com/Analysis/DB247698/Prospects-for-North-Africa-in-2020> (accessed: 01.11.2020)
14. Zarhloule Y. 2020. Framing Nationalism in times of a pandemic: The Case of Morocco / The COVID-19 Pandemic in the Middle East and North Africa. *The Project on Middle East Political Science*. 85 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Махмутова Мария Игоревна, соискатель, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Maria I. Makhmutova, Applicant, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
04.04.0000

Доработана после рецензирования (Revised)
15.05.2021

Принята к публикации (Accepted)
20.06.2021

¹³ Morocco Country Risk Report. Includes 10-year forecasts to 2030. *Fitch Solutions*, 2021. P. 17.

¹⁴ Morocco's 2021 budget aims to support economic recovery. <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=540314637&Country=Morocco&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Fiscal+policy+outlook> (accessed 01.11.2020)